

Преистория. Древность. Средневековье.
Prehistory. Antiquity. Middle Ages.

Анатолию Михайловичу Хазанову – 80!
Поздравляем юбиляра!

Исследования по истории, археологии, культуре
Сборник научных статей
Книга I

ЗИМОВНИКОВСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Преистория Древность Средневековье

Исследования по истории, археологии, культуре

Книга I

Зимовники
2017

THE ZIMOVNIKI LOCAL HISTORY MUSEUM

Prehistory Antiquity Middle Ages

Historical, Archaeological and Cultural Studies

Volume I

Zimovniki
2017

ББК 63.442.1(2) + 63.3(0)32 + 63.3(2)411 + 63.442.6(2) + 63.444(2) + 63.3(0)4

Печатается по решению администрации Зимовниковского краеведческого музея

Ответственные редакторы

М.Г. Моисеенко

А.В. Деев

Адрес редакции:

347461, Ростовская обл., пос. Зимовники, пер. Третьяковский, 105
Тел. / факс: (8 – 863 – 76) 3 – 31 – 98. E-mail: Dupolinik@yandex.ru

На первой странице обложки – портрет Анатолия Михайловича Хазанова
(фото Кристины Шульц)

Зимовниковский краеведческий музей является правообладателем исключительных имущественных прав на свои издания. Любое использование материала данного издания (размещение в Интернете, перепечатка, переиздание и т.д.), полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ответственность за содержание статей несут авторы.
Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов.

П715

Преистория. Древность. Средневековье. Исследования по истории, археологии, культуре. Сборник научных статей. Кн. I / Отв. ред. М.Г. Моисеенко, А.В. Деев. Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 2017. – 165 с., ил.

ISBN 978-5-6040050-2-6

© Зимовниковский краеведческий музей, 2017

LBC 63.442.1(2) + 63.3(0)32 + 63.3(2)411 + 63.442.6(2) + 63.444(2) + 63.3(0)4

Published according to the administration decision
of the Zimovniki Local History Museum

Editors-in-Charge

Marina Moiseyenko

Alexander Deev

Address of the Publisher:

347461, Russia, Rostov region, Zimovniki, Tretyakovski lane, 105
Tel. / fax: (8 – 863 – 76) 3 – 31 – 98. E-mail: Dupolinik@yandex.ru

On the first page of the cover – a portrait of Anatoly Mikhailovich Khazanov
(*photo by Christina Schultz*)

The Zimovniki Local History Museum is a holder of exclusive property rights of its own publications. Any use of the material of this publication (publishing online, reprint, republish, etc.), in whole or in part, without permission of the rights holder is prohibited.

The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board does not necessarily coincide with that of the authors.

Prehistory. Antiquity. Middle Ages. Historical, Archaeological and Cultural Studies. Collection of scientific articles. Volume I / Ed. by Marina Moiseyenko, Alexander Deyev. Zimovniki: The Zimovniki Local History Museum, 2017. – 165 p., ill.

ISBN 978-5-6040050-2-6

© The Zimovniki Local History Museum, 2017

Содержание

Ad Honorem

- К юбилею Анатолия Михайловича Хазанова (*Александр Симоненко*) 8
Интервью профессора Хазанова. *Перевод Александра Симоненко* 11

Археологические исследования

- Юрий Сериков.** Шлифованные изделия из кладов каменного века на Урале и некоторые аспекты их изучения 22
Игорь Парусимов. Раскопки кургана в хуторе Верхний Жиров (Дубовский район Ростовской области) 30
Андрей Данич. Височные подвески Питер (Степаново Плотбище) могильника IX – XI вв. в Пермском Предуралье 50

Studia Classica

- Евгений Круглов, Александра Подопригора.** История в танце (ритуальные традиции Крита и Делоса) 62

Заметки о древних обычаях и поверьях

- Александра Лушина.** Обычай скальпирования в Старом Свете: хронология и ареалы 72
Константин Рахно. Казнь убийцы у средневековых болгар и её этнокультурные параллели 84
Виктор Лушин. Конь и всадник в некоторых эпизодах летописного повествования 96

Из истории Средневековья

- Виктор Лушин.** Легенда о призвании варягов и её главный герой 100
Виктор Лушин. 6411 (903) и 6453 (945) годы в структуре летописных датировок событий X века 121
Сергей Денисов. Поход Михаила I Дуки в Сербию в 1214 году 132

Библиография

- История и культура Угарита (библиографический указатель публикаций на русском языке). *Сост. Александра Лушина* 142
Денежное обращение и монетное дело в Матрахе-Тмутаракани в X – XI вв. (библиографический указатель публикаций на русском языке). *Сост. Александра Лушина* 147
Нумизматика Африки (библиографический указатель публикаций на русском языке). *Сост. Александра Лушина* 156
Археологические исследования в Зимовниковском районе Ростовской области (библиографический указатель). *Сост. Александра Лушина* 159
Сведения об авторах 161
Список сокращений 163

Contents

Ad Honorem

- To the 80th Anniversary of Professor Anatoly Khazanov (*Alexander Simonenko*) ... 8
Interview with Profesor Anatoly Khazanov. *Translation by Alexander Simonenko* . 11

Studies in archeology

- Yuriy Serikov.** Ground products from the buried treasures of Stone Age on Ural and some aspects of study of them 22
Igor' Parusimov. Excavations of the barrow in Verkhniy Zhyrov farmstead 30
Andrey Danich. Pendants Peter burial ground (Stepanov's rafting ground) of the IX – XI centuries in the Perm pre-Urals 50

Studia Classica

- Eugeniy Kruglov, Alexandra Podoprigora.** History in dance (Ritual Traditions of Crete and Delos) 62

Notes on ancient customs and beliefs

- Alexandra Lushina.** The custom of scalping in the Old World: chronology and areals 72
Kostyantyn Rakhno. The Execution of a Killer among the Medieval Bulgars and its Ethnocultural Parallels 84
Viktor Lushin. The Horse and Rider in some episodes of Russian Primary Chronicle 96

From the History of the Middle Ages

- Viktor Lushin.** The Legend of the vocation of the Varangians and its main character .. 100
Viktor Lushin. Life and Reign of Princess Olga: Two dates in her biography 121
Sergey Denisov. Campaign of Michael I Douka (1205 – 1215) in Serbia in 1214 ... 132

Bibliography

- History and Culture of Ugarit (bibliography of publications in Russian). *Comp. by Alexandra Lushina* 142
Money circulation and Coinage in Matrah-Tmutarakan in the X – XI centuries (bibliography of publications in Russian). *Comp. by Alexandra Lushina* 147
Numismatics of Africa (bibliography of publications in Russian). *Comp. by Alexandra Lushina* 156
Archaeological study of Zimovnikovsky District (bibliography of publications in Russian). *Comp. by Alexandra Lushina* 159
Information about the Authors 161
List of abbreviations 163

Казнь убийцы у средневековых болгар и её этнокультурные параллели

© 2017 г. *Константин Рахно*

В статье рассматривается обычай казни убийцы у средневековых болгар, зафиксированный ибн Фадланом. Помещение казнённого в деревянный гроб на помосте, оставление ему кружки с водой и трёх лепёшек обнаруживают параллели у осетин – потомков древних сарматов и аланов. Всё это находит объяснение в контексте именно осетинского погребального обряда, соответствуя религиозным воззрениям ираноязычных народов. Судя по всему, эти черты являются проявлением иранского субстрата болгар.

Ключевые слова: болгары, осетины, сарматы, иранцы, казнь, погребальный обряд, верования, нартовский эпос, ибн Фадлан.

Сармато-аланское население, занимая огромные пространства от Приуралья до Северного Причерноморья, пересекалось, смешивалось, соседствовало с десятками народов и племён разной этнической, языковой и конфессиональной принадлежности. Это всестороннее взаимодействие сказалось на материальной и духовной сторонах жизни соседей иранского мира. В частности, весьма длительными и интенсивными были контакты алан с народами Поволжья, оставившие заметный след в их идеологии и культуре, вплоть до самых глубинных пластов. Сведения о проявлениях иранского культурного влияния у более поздних этносов, населявших указанный регион, содержатся уже в источниках раннего средневековья. В частности, именно в эти земли весной и летом 922 года пролегал маршрут мусульманского посольства, отправленного из далёкого Багдада халифом всех арабов Джафаром ал-Муктадиром-биллахом к царю волжских болгар. Целью экспедиции было насаждение ислама в северо-западных районах. Дальновидный политик и владыка мусульман надеялся создать форпост для распространения мусульманской религии и влияния халифата на Восточную Европу.

Посольство аббасидского халифа прибыло к царю болгар Алмушу, который уже склонялся к полной исламизации своего народа и окружающих его финно-угорских племён. Значительное влияние на болгар оказывали жители уже мусульманизированной Центральной Азии. Но основная масса населения отказалась принять ислам и стала переходить на запад на правый берег Волги. Весной 923 года посольство вернулось в Багдад. Ничего из задуманных планов не было выполнено, для политики халифата результаты равнялись нулю. Куда более важным следствием данной миссии был отчёт секретаря посольства Ахмеда ибн Фадлана, который стал широко известен в арабско-персидском мире.

Один из немногих арабских путешественников, лично побывавших в Восточной Европе, в своём трактате, написанном в виде путевых заметок, он оставил уникальные описания верований, обычаев, быта и политических

отношений огузов, башкир, болгар и других народов. Особый интерес представляют волжские болгары, незадолго до этого перешедшие в ислам. Как отметил сам ибн Фадлан, мусульманские обычаи в начале X века не получили должного распространения среди жителей Волжской Булгарии и поэтому здесь продолжали бытовать многие языческие традиции. Это касается в первую очередь погребальной обрядности, подробно описанной арабским путешественником на основании личных впечатлений. Учёные уже обратили внимание на то, что именно эти обряды болгар, а также соседних с ними народов, содержат отголоски древней иранской культуры [Бубенок О., 1997, с. 139 – 141; Салмин А.К., 2010, с. 201; 2013, с. 114; Кузьмина Е.Е., 1977, с. 44; Кызласов Л.Р., 2005, с. 55 – 58]. Однако это не единственный след влияния сарматов и алан, прямыми потомками которых являются современные осетины.

«Книга» арабского дипломата, часто именуемая «Запиской», содержит немало примечательных в этом отношении деталей. По замечанию исследователей, наблюдательный ибн Фадлан глубоко презирал варваров. Но пренебрежение вызвала у него только грязь и то, что он считал непристойным телесным оголением; дикость же наказаний и жертвенных ритуалов оставляла его безразличным [Кёстлер А., 2001, с. 39]. Например, то, как болгары карают за человекоубийство, он излагал с отстранённым интересом, без гнева, который обуревал его по другим поводам: «И если один человек из них убьёт другого человека намеренно, они казнят его [в возмездие] за него. Если же он убьёт его нечаянно, то делают для него ящик из дерева халанджа, кладут его внутрь [этого ящика], заколачивают его над ним [гвоздями] и кладут вместе с ним три лепёшки и кружку с водой. Они водружают для него три бревна, наподобие палок верблюжьего седла, подвешивают его между ними и говорят: “Мы помещаем его между небом и землёй, чтобы постигло его [действие] дождя и солнца. Авось Аллах смилостивится над ним”. И он остаётся подвешенным, пока не износит его время и не развеют его ветры» [Ковалевский А.П., 1956, с. 112, 137].

Так же невозможно он описывал погребальное жертвоприношение сотен коней у огузов и жуткое ритуальное убийство рабыни во время похорон знатного русина у могилы её хозяина. То же самое о булгарах повторяет в XII веке персидский энциклопедист Наджиб Хамадани: «Если кто-нибудь кого-либо убьёт, то его помещают в ящик из дерева халандж, поднимают на большой столб и оставляют, чтобы он умер от холода и жары» [там же, с. 153].

Дело в том, что публичная казнь в средние века была назидательным зрелищем, которое воспринималось как акт правосудия и фокусировалось на теле преступника, отвечавшем за его прегрешения. Вокруг казни формировался своеобразный идеологический и политический дискурс. Осуждённый обладал определённым правовым статусом и создавал собственный церемониал, достигающий своего апогея в пытках, умерщвлении и погребении. Последние были призваны вывести на всеобщее обозрение состав его преступления [Фуко М., 1999, с. 43, 44, 50 – 52, 65 – 75].

Востоковеды пробовали найти параллель в сообщении арабского географа Мутаххара ал-Макдиси, который во второй половине X века описывает охотничьи племена Сибири следующим образом: «По соседству с киргизами живёт дикий народ, не общающийся с людьми и не понимающий их языка. Их одежды и

жилища из звериных шкур... Если у них умрёт кто-либо, они вешают [труп] на дерево, пока он не истлеет» [Бейлис В.М., 1969, с. 306]. Следует прибавить, что в середине XI века о том же обряде избавления от трупов умерших людей у соседей киргизов сообщал и другой раннесредневековый учёный – перс Абу Саид Абд аль-Хай Гардизи: «В этих болотах живут дикие люди, ни с кем не имеющие сношений; они не умеют говорить на чужих языках, а их языка никто не понимает. Они – [самые] дикие из людей; всё они кладут себе на спину; всё их имущество заключается в звериных шкурах. Если их вывести из этих болот, они настолько смущаются, что походят на рыб, вытасненных из воды. Их луки сделаны из дерева, их одежда – из звериных шкур, их пища – мясо дичи... Мёртвых они уносят на горы и вешают на деревья, пока труп не разложится» [Бартольд В.В., 1963, с. 494; 1973, с. 48; Togan A., 1939, S. 186, 187]. В сообщении придворного врача сельджукских правителей, араба Шарафа аз-Замана Тахира ал-Марвази, жившего в XII веке, о лесных людях, обитавших на восток от киргизов, сказано о таком же, по существу манихейском обряде их похорон: «Когда кто-нибудь из них умирает, его тело обматывается верёвками и подвешивается на деревьях и оставляется там гнить» [Minorsky V., 1942, p. 31; Кызласов Л.Р., 2004(а), с. 14; 2004(б), с. 8].

Эта же информация фигурирует у турецкого историка XVI века Сейфи Челеби, ретроспективно, с опорой на более ранние письменные известия, рассказывающего о погребальном обряде земли киргизов: «Они не кафиры и не мусульмане. Умерших они не зарывают в землю, но кладут в гробах на высокие деревья; кости их остаются там, пока не сгниют и не рассеются» [Бартольд В.В., 1963, с. 97, 517; Султанов Т.И., 2005, с. 260; Togan A., 1939, S. 186]. Аналогичные сведения о погребальных обычаях Саяно-Алтая дошли и до его английского современника Энтони Дженкинсона. На карте Московии и Тартарии он указал область расселения киргизов, под которыми имел в виду современных хакасов. В объяснительной надписи сказано: «Когда кто-нибудь из них умирает, то вместо того, чтобы хоронить его, они вешают его на дерево» [Английские путешественники..., 1937, с. 307].

Оказалось, что вышеупомянутые авторы писали правду. В XIX – XX веках этнографы многократно засвидетельствовали, что часть горно-алтайцев и некоторые их соседи, соблюдая иранские по происхождению традиции, продолжали, как и тысячу лет назад, подвешивать или укладывать трупы умерших, в том числе казнённых преступников, на ветви деревьев, а для священнослужителей и шаманов устраивались срубные гробницы на четырёх столбах, сооружаемые на вершинах гор. Со временем такой помост разрушался, кости падали на землю, и появлялась необходимость поднятия останков, восстановления гробницы [Шатинова Н.И., 1981, с. 94, 95, 99; Togan A., 1939, S. 187, 188; Сагалаев А.М., 1991, с. 123, 124; Ситнянский Г.Ю., 2001, с. 175 – 178].

Описанный ибн Фадланом обряд так называемого воздушного погребения казнённого тоже в немалой степени связан с былым воздействием на болгар иранского мировоззрения. Он во всём отвечал зороастрийскому и манихейскому запрету осквернять священную землю захоронением греховной человеческой плоти [Кызласов Л.Р., 2004(а), с. 15; 2004(б), с. 8]. Например, для тех же сибирских манихеев были обычны настилы меж сучьев деревьев, помосты-арангасы на столбах, укладывание обнажённых трупов на наклонной плоскости и в расщелины

скальных вершин. Все они являлись своеобразными пьедесталами для расклёвывания телесной плоти хищными птицами и поедания её зверьками и для отправления человеческих душ вверх, в небесные просторы [Кызласов Л.Р., 2005, с. 55].

Очевидно, это воззрение разделяли и средневековые аланы. Исследователи осетинских склепов давно обратили внимание на обстоятельство, что в Осетии встречались гробницы, построенные над землёй, в которых трупы стояли на подставках, не касаясь самой почвы. Обычай этот, по мнению учёных, пребывал в прямой связи с тем религиозным воззрением древних иранцев, по которому труп осквернял землю, иначе трудно было бы объяснить обращение к такому способу погребения [Ковалевский М., 1886, с. 16]. Определённым подтверждением этого мнения служил тот факт, что ещё в начале XX века к погребению в земле осетины относились с некоторым отвращением [Чибиров Л.А., 2008, с. 287]. Также важно, что зороастрийские дахмы часто сооружались на возвышениях, холмах. Однако следует заметить, что похороны на высоком месте нельзя связывать только с зороастризмом – этот обычай имеет достаточно широкое распространение – так, массагеты в Закаспии и на Устюрте хоронили своих умерших в склепах на горах, мазары в Хорезме нередко располагались на возвышенностях и т. п. Считалось, что так душе легче переправиться в иной мир [Голстова Л.С., 1984, с. 225; Акишев А.К., Акишев К.А., 1981, с. 148].

К рубежу новой эры у северных иранцев в погребальном ритуале получили распространение гробы [Литвинский Б.А., Седов А.В., 1984, с. 149]. Они были отражением древнего воззрения, согласно которому труп может осквернить землю. Гроб делался с целью изолировать, оградить землю от скверны [Бабаева Н.С., 1993, с. 91]. Как сейчас бесспорно установлено, деревянные гробы у сарматов появились уже на рубеже IV – III веков до н.э., начиная с прохоровской культуры. При этом у них бытовали как долбленые гробы-колоды разных форм, с плоскими крышками, так и сборные дощатые. Они были характерны и для сарматов Нижнего Поволжья и Приуралья [Мошкова М.Г., 1963, с. 22; Смирнов К.Ф., 1975, с. 162; Скрипкин А.С., 2006, с. 11]. Так, в раннесарматском погребении II – I веков до н.э. на левом берегу Волги у поселка Рыбного в Волгоградской области была обнаружена деревянная колода, имевшая два параллельных выступа в головной части, находившийся в ней скелет человека был ориентирован головой на север.

Аналогичной формы колоды известны в погребальных памятниках Тувы последних веков до нашей эры, причём с северной ориентировкой костяков в них. Колоды с выемко-нишей «в головах», близкие у найденной у посёлка Рыбного, весьма характерны для этого района. Они обнаружены в могильнике Аймырлыг, Кокэль, Байдаг II [Скрипкин А.С., 2010, с. 214]. Начиная с III века до н.э., деревянные гробовища встречаются в сарматских погребениях на Дону [Максименко В.Е., 1983, с. 55]. Они характерны и для поздних сарматов, особенно погребённых в подбойных и узких могилах [Мошкова М.Г., 1989, с. 192]. В I Чертовицком могильнике лесостепных сарматов на реке Воронеж, прекратившем функционирование ко II веку н.э., два погребения содержали остатки деревянных гробов или гробовищ [Медведев А.П., 1990, с. 35, 50, 97, 184]. Именно так погребало своих умерших и позднесарматское население II – IV веков Южного

Урала и Зауралья. Гробы имели либо вытянутопрямоугольную, либо трапецевидную форму, расширяясь к голове покойного. В одном случае была обнаружена деревянная колода. Отсутствовали такие захоронения только там, где не было широкоствольного леса [Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю., 2000, с. 125, 127, 163 – 165, 174, 175]. Позднесарматские погребения в гробах и колодах найдены в Заволжье [Скрипкин А.С., 1984, с. 75].

Археологи предполагают, что именно культурные связи с сарматами способствовали распространению обычая захоронения в деревянных гробах на рубеже новой эры и в Центральной Азии. Они отмечают также, что деревянные гробы, появившиеся ещё в IV – III веках до н.э., продолжали существовать у сарматов и народов, на которые они повлияли, очень длительное время [Литвинский Б.А., Лубо-Лесниченко Е.И., 1995, с. 337]. Так, например, в Фергане тоже открыты захоронения под курганами, в которых покойники часто лежат в деревянных гробах. Гробы обнаружены в Карабулаке, в Исфаринских могильниках. Остатки деревянного гроба отмечены в катакомбных захоронениях в Кайрагаче. Фергана являлась единственной областью в Центральной Азии, где одновременно сосуществовали два типа погребальных сооружений, свойственных ираноязычному народу эфталитов: наземные склепы и катакомбы и подбои, в которых покойники лежали в деревянных гробах. Китайская хроника первой четверти VI века «История северных династий» («Бейши») извещает, что эфталиты «умерших из богатых домов погребают в каменных склепах, а бедных зарывают в выкопанную могилу». В хронике «История династии Лян» («Ляншу»), написанной в первой половине VII века, сообщается, что у эфталитов существует обычай класть покойника в деревянный гроб и надрезать себе уши в знак траура по родителям. Последняя черта совпадает со скифскими и осетинскими погребальными обычаями.

Иранисты давно обратили внимание на эти сведения и сопоставили каменные склепы, о которых говорилось в китайских хрониках, с мугхона – наземными каменными погребальными сооружениями Северной Ферганы, а также обычаем похорон в деревянных ящиках некогда ираноязычного населения Хорезма [Иностранцев К.И., 1909, с. 116; Брыкина Г.А., 1982, с. 128, 129; Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г., 1999, с. 93; Снесарев Г.П., 1969, с. 154]. Обычай предавать земле в деревянных гробах и колодах бытовал, судя по археологическим данным, в прошлом не только в Фергане, но также в Зеравшанской и Алайской долинах, Восточном Туркестане [Литвинский Б.А., 1972, с. 77 – 81]. Ещё в средневековье захоронение в гробах бытовало и в Южном Таджикистане [Бабаева Н.С., 1993, с. 90, 91].

В нартовском эпосе осетин, который восходит к сармато-аланскому прошлому, старейший нарт Урызмаг, когда одряхлел, просил молодёжь сколотить для него «большой и крепкий сундук», положить его туда и бросить в Чёрное море [Семенов Л.П., 1949, с. 69; Калоев Б.А., 1999, с. 209; Дюмезиль Ж., 1990, с. 200]. Небожитель Уастырджи погребаёт в гробу погибших братьев Ахсарта и Ахсартага [Нарты..., 1989, с. 29].

Для болгар способ погребения в гробах или колодах известен, например, в погребениях Танкеевского могильника VIII – X веков [Юсупов В.Н., 1967, с. 48]. В деревянных гробах хоронили умерших и некоторые группы алан Северного

Причерноморья. Это засвидетельствовал, в частности, аланский могильник XII–XIV веков у села Каиры Горностаевского района Херсонской области Украины [Бубенок О., 2004, с. 175 – 177, 179, 182, 185]. Найдены подобные погребения и на двух известных мусульманских кладбищах XIV века Болгарского городища, у Малого минарета, где покойники были заключены в ящики четырёхугольной формы, отличающиеся большими размерами и сколоченные из толстых деревянных досок [Юсупов В.Н., 1967, с. 48].

Остатки деревянных гробов имели некоторые погребения могильника Мамай-Сурка на левом берегу Каховского водохранилища, датированного концом XIII – началом XV века и предположительно принадлежавшего позднеаланскому населению [Ельников М.В., 2000, с. 48, 51; 2001; 2006; Бубенок О., 2004, с. 185]. Остатки истлевших деревянных гробов или железные скобы от них найдены на принадлежащем к тому же времени аланском могильнике Надьсаллаш близ села Ясдожа в Венгрии [Кузнецов В.А., 1993, с. 123].

В аланском некрополе XII – XIV веков Бабий Бугор в Болгарах на Средней Волге в большинстве случаев также использовались гробы, но без гвоздей [Бубенок О., 1997, с. 122; 2004, с. 48]. Было присуще захоронение в гробах и аланам Кавказа. На это могут указывать катакомбные могильники XI – XII веков, раскопанные на северной окраине Кисловодска и у Кольцо-горы северо-западнее города на левом берегу реки Подкумок. Особенностью местного погребального обряда было наличие деревянных гробов, изготовленных из досок [Кузнецов В.А., 1962, с. 27 – 29; Алексеева Е.П., 1971, с. 93]. В некоторых пещерных могильниках X – XII веков у селения Нижний Архыз встречаются каменные или деревянные гробы [Алексеева Е.П., 1971, с. 87]. В деревянных гробах, следы от которых остались во многих могилах, хоронили на городище Верхний Джулат в Северной Осетии, возникшем в XII веке [Бубенок О., 2004, с. 20, 185]. Следы деревянных гробов обнаружены в позднесредневековых погребениях Змейского могильника [Фидаров Р.Ф., 2004, с. 23, 24, 27]. У селения Верхний Чегем, в местности Байрым открыты бескурганые аланские погребения в деревянных колодах или составных гробах. Могильник датируется XII – XIV веками. В деревянных гробах, иногда из двух полуколод, погребались умершие в курганах долины реки Уллу-Кам.

В более западных районах, в горах Карачая, в XIV – XVI веках покойников хоронили в деревянных гробах или в грунтовых могилах под курганными насыпями – очевидно, по степной традиции, то в более восточных районах, в Балкарии, долгое время продолжал сохраняться чисто местный, древний горский обряд погребения – в каменных ящиках и склепах, внутри которых помещался деревянный гроб. Захоронения в гробах свойственны для аланских склепов XVII века, например, в селении Карт-Джурт в Карачаево-Черкессии, на левом берегу реки Кубань, в склепе Камгут-Кешенэ в долине реки Баксан [Алексеева Е.П., 1993, с. 31, 36, 40 – 46; 1971, с. 171, 172]. Эти наземные склеповые сооружения типологически примыкают к западноосетинской (дигорской) группе и ничем не отличаются от них [Дзациаты Р., 2002, с. 88].

У осетин XIX века тоже существовала традиция захоронения в гробах. Так, например, хоронили в Гуджарети на территории Грузии. Но в отдалённых горных районах население большей частью предпочитало хоронить в каменных ящиках. Часто одна традиция сочеталась с другой: покойника клали в гроб, а затем в

каменный ящик или в склеп. В Дигорском и Алагирском ущельях умерших иногда клали на пол склепа в гробах, сделанных из досок или долблённых из цельных стволов дерева. Крышка гроба прибывалась к нему деревянными гвоздями. Колода же накрывалась сверху второй опрокинутой колодой; эти колоды скреплялись с обоих концов железными скобками или обручами, сделанными из прочных, гибких прутьев. Нижняя колода имела плоское дно; верхняя – заострённую двускатную форму. С покойником, облачённым в одежду, клали различные бытовые предметы. Образцы таких погребений в ладьеобразной колоде имеются в надземных склепах, находящихся близ селения Даргавс и в других могильниках Северной Осетии. Исследователи осетинских склепов не раз находили в них и гробы, сколоченные из досок. Иногда в такие узкие деревянные дощатые гробы клали только детей постарше. Этнографы, обследовавшие в начале XX века тагаурские селения по реке Геналдон, писали, что в надземных могильниках обычно встречается большое количество трупов, но особенно поразил один из могильников в селении Тменикау, где гробы с покойниками были расположены вплотную до самой крыши и лежали друг на друге [Калоев Б.А., 1999, с. 209; 2012, с. 90; Дзациаты Р., 2002, с. 106, 107; Семенов Л.П. 1949, с. 69, 70; 1952, с. 23, 24; Кокиев Г., 1928, с. 23, 24].

Обычай класть в могилу три лепёшки из простой муки и кружку с брагой, почти тождественный описанному ибн Фадланом, также зафиксирован у осетин; согласно бытовавшим у них представлениям, покойный должен дать их различным дозорным, которых он встретит в своём посмертном путешествии, прежде чем достигнет царства мёртвых [Шифнер А., 1868, с. 27; Периодическая печать..., с. 70; Шёгрэн А.М., 1998, с. 59; Дюмезиль Ж., 1990, с. 196]. Это полное соответствие тому, что описывает ибн Фадлан. Кружки, содержавшие напутственный напиток, в склепах, особенно югоосетинских, встречаются часто. Иногда они вырезаны из цельного куска дерева и имеют одно- или двухпетельчатую ручку, но подавляющее большинство их составные и без ручек. Кружки («к'орр») использовались и в быту, но, видимо, их изготавливали и специально для погребального обряда, судя по распространённому шуточному проклятию: «Чтoб ты наполнил кружку своих покойников (нечистотами) (Æ, ðæ mærdty k'opp bajzag kænaj)!» [Дзациаты Р., 2002, с. 116, 157].

Осетинская погребально-поминальная обрядность имеет черты глубокого архаизма, что отмечалось многими исследователями. При этом этнографы единодушно констатируют, что эта архаика уходит своими корнями в погребальные обычаи ираноязычных предков осетин – скифов, сарматов, алан. Считая, что в загробном мире нуждаются в тех же благах, что и в этом, родственники старались обеспечить покойника всем необходимым для жизни человека – пищей, напитками, одеждой и т.п. Съестные припасы клали в могилу даже там, где под влиянием мусульманства и христианства исчез обычай ложить личные вещи умершего. Чтобы покойник во время своего путешествия в загробный мир мог отдариться на трёх заставах, родственники снабжали его бутылкой араки и чуреками или хлебными лепёшками. А вот опасение, что покойнику нечего есть на том свете, преследовало осетин в течение целого года. Тем же осознанием необходимости кормить мёртвых объяснялись и многочисленные поминки, которые обходились каждому двору чрезвычайно

дорого и нередко вели к полному разорению [Ковалевский М., 1886, с. 89; Калоев Б.А., 1979, с. 73, 74].

Почтенному усопшему и у осетин, и у болгар оказывали на похоронах и прочие знаки внимания, опять же, очень похожие, судя по тексту ибн Фадлана, где упомянуты оплакивание, самобичевание при помощи особых кнутов, наделение почившего нужными ему вещами, в том числе оружием, использование флага в поминальной обрядности, отрезание косы, с последующей отменой траура после определённого промежутка времени и поминального пира, но убийцу при этом удостаивали лишь минимального обязательного набора – каков ни есть, он должен был на том свете попасть по назначению, куда и все. Непреднамеренно лишивший человека жизни всё же заслуживал на некое снисхождение, хотя и был недостоин погребальных почестей.

Более того, сам способ его казни имеет определённую параллель в судебной практике средневековых алан. Балхский учёный Махмуд ибн Вали (родился около 1596 года) в своем географическом труде сообщает об аланах Кавказа следующее: «Из обычаев их это то, что когда кто-либо ворует, его привязывают к дереву и так оставляют до тех пор, пока не помрёт и не разложится. По этой причине в той области воров мало, двери лавок и домов день и ночь оставляют открытыми и нет надобности в сторожах» [Махмуд ибн Вали, 1977, с. 16]. Поэтому есть все основания считать, что речь идёт об иранском наследии у болгар.

Историки-медиевисты в свое время вполне справедливо обратили внимание на отживание старых и складывание новых форм идеологии в этнографии домонгольских болгар и огузов, описанных ибн Фадланом [Фахрутдинов Р.Г., 1984, с. 78 – 80]. Тем не менее, многие домусульманские обряды и верования не только не исчезли, но и пережили сам болгарский этнос, став частью традиционной культуры тех народов, в этногенезе которых приняли участие болгары. Отголоском алано-болгарских погребальных представлений, возможно, является чувашская народная сказка, в которой мать даёт сыну в дорогу три лепёшки, а тот делится ими со встреченным стариком [Чувашские легенды..., с. 121]. Такие старики, которые встречаются обязательно в пути, далеко от мест проживания людей, в лесу, то есть на том свете, оказываются, по заключению фольклористов, божествами, общение с которыми строится по принципу оказания взаимных услуг. Обстоятельства их кормления во многом совпадают с поминальными обрядами чувашей [Салмин А.К., 1994, с. 211 – 214, 216, 220 – 222]. Сказочное же иное царство, в которое после троекратной встречи со стариком попадает юноша, соответствует потустороннему миру [Пропп В.Я., 2000, с. 242 – 257], поэтому его действия по дороге туда закономерно воспроизводят те, которые, в соответствии с осетинскими погребальными текстами, должен в аналогичной ситуации совершить умерший.

На фоне многочисленных чувашско-осетинских и, шире, чувашско-иранских параллелей очень интересно то, что казнь убитого по неосторожности – не единственная из зафиксированных ибн Фадланом деталей болгарского быта и верований, которая находит соответствие в этнографии осетин. Помимо упомянутого выше погребального обряда, это также земледелие и хозяйственные культуры, пчеловодство, продукты питания, земляные ямы для хранения зерна (хоры уарм), низенькие деревянные столики, схожие с теми, что входили в

инвентарь осетинского дома (фынг), шапки, которые снимают при приветствии, подати феодалам, наказание смертью за прелюбодеяние, особые взаимоотношения между дедом и внуком, ритуал осыпания монетами в торжественных случаях, принесение в жертву через повешение лиц, отличающихся острым умом, воззрение на атмосферные явления как на битвы противоборствующих групп колдунов, на вой собак как на предзнаменование, почтительное отношение к змеям, вера в существование великанов, в то, что удар молнии означает гнев Громовержца и загоревшийся от него дом нельзя гасить. Таким образом, «Книга» Ахмеда ибн Фадлана служит ценным источником для изучения субстратных явлений культуры средневековых народов Поволжья.

ЛИТЕРАТУРА

- Акишев А.К., Акишев К.А., 1981.* Интерпретация иссыкского погребального обряда // Культура и искусство древнего Хорезма. М.
- Алексеева Е.П., 1971.* Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. Вопросы этнического и социально-экономического развития. М.
- Алексеева Е.П., 1993.* Карачаевцы и балкарцы – древний народ Кавказа. М.
- Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Перевод с английского Ю.В. Готье. М., 1937.
- Бабаева Н.С., 1993.* Древние верования горных таджиков Южного Таджикистана в похоронно-поминальной обрядности (конец XIX – начало XX вв.). Душанбе.
- Бартольд В.В., 1963.* Сочинения. Т. II. Ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М.
- Бартольд В.В., 1973.* Сочинения. Т. VIII. Работы по источниковедению. М.
- Бейлис В.М., 1969.* Народы Восточной Европы в кратком описании Мутаххара ал-Макдиси (X в.) // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Вып. 2. М.
- Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю., 2000.* Гунно-сарматы Урало-Казахстанских степей. Челябинск.
- Брыкина Г.А., 1982.* Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. М.
- Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г., 1999.* Фергана // Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. М.
- Бубенок О., 1997.* Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.). Киев.
- Бубенок О., 2004.* Аланы-асы в Золотой Орде (XIII – XV вв.). Киев.
- Дзациаты Р., 2002.* Культура позднесредневековой Осетии. Владикавказ.
- Дюмезиль Ж., 1990.* Скифы и нарты / Пер. с фр. М.
- Ельников М.В., 2001.* Средневековый могильник Мамай-Сурка. Т. 1. По материалам исследований 1989 – 1992 гг. Запорожье.
- Ельников М.В., 2006.* Средневековый могильник Мамай-Сурка. Т. 2. По материалам исследований 1993 – 1994 гг. Запорожье.
- Ельников М.В., 2000.* Средневековый могильник Мамай-Сурка в Нижнем Поднепровье // Археологічний літопис Лівобережної України. № 1 – 2. Полтава.
- Иностранцев К.И., 1909.* О древнеиранских погребальных обычаях и постройках // ЖМНП. Новая серия. Ч. 20. Март.
- Калоев Б.А., 1979.* М.М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. М.
- Калоев Б.А., 1999.* Осетинские историко-этнографические этюды. М.
- Калоев Б.А., 2012.* Осетины Восточной Осетии и районов Грузии (историко-этнографические очерки). Владикавказ.

- Кёстлер А., 2001.* Тринадцатое колено. Крушение империи хазар и её наследие / Пер. с англ. СПб.
- Ковалевский А.П., 1956.* Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921 – 922 гг. Статьи, перевод и комментарии. Харьков.
- Ковалевский М., 1886.* Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. Т. I. М.
- Кокиев Г., 1928.* Склеповые сооружения Горной Осетии. Историко-этнологический очерк. Владикавказ.
- Кузнецов В.А., 1962.* Аланские племена Северного Кавказа. М. (МИА. Вып. 106).
- Кузнецов В.А., 1993.* Алано-осетинские этюды. Владикавказ.
- Кузьмина Е.Е., 1977.* Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого света // Средняя Азия в древности и средневековье: (история и культура). М.
- Кызласов Л.Р., 2004(а).* Историко-культурное взаимодействие иранских и тюркских народов в средние века (язык, письменность, религия) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. № 3. М.
- Кызласов Л.Р., 2004(б).* Культурное взаимодействие тюрков и иранцев в VI – XIII вв. (язык, письменность, религия) // ЭО. № 6.
- Кызласов Л.Р., 2005.* Ранний этап присоединения Сибири к России в свете духовных особенностей эпохи // Вестник МГУ. Сер. 8. История. № 2. М.
- Литвинский Б.А., 1972.* Курганы и курумы Западной Ферганы (Раскопки. Погребальный обряд в свете этнографии). М.
- Литвинский Б.А., Лубо-Лесниченко Е.И., 1995.* Погребальные памятники // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Хозяйство. Материальная культура. М.
- Литвинский Б.А., Седов А.В., 1984.* Культы и ритуалы Кушанской Бактрии. Погребальный обряд. М.
- Максименко В.Е., 1983.* Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону.
- Махмуд ибн Вали, 1977.* Море тайн относительно доблестей благородных / Введ., пер., примеч., указат. Б.А. Ахмедова. Ташкент.
- Медведев А.П., 1990.* Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). Воронеж.
- Мошкова М.Г., 1963.* Памятники прохоровской культуры. М. (САИ. Вып. Д1-10).
- Мошкова М.Г., 1989.* Позднесарматская культура // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.
- Нарты. Осетинский героический эпос / Сост. Т.А. Хамицаева и А.Х. Бязыров. Кн. 2. М., 1989.*
- Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Научно-популярный сборник / Сост., предисл., примеч., коммент. и указат. Л.А. Чибиров. Т. 1. Цхинвали, 1981.*
- Пропт В.Я., 2000.* Исторические корни волшебной сказки. М.
- Сагалаев А.М., 1991.* Урало-алтайская мифология: Символ и архетип. Новосибирск.
- Салмин А.К., 1994.* Народная обрядность чувашей. Чебоксары.
- Салмин А.К., 2010.* Традиционные обряды и верования чувашей. СПб.
- Салмин А.К., 2013.* Иранская глава в истории чувашей // Археология, этнография и антропология Евразии. № 3 (55). Новосибирск.
- Семенов Л.П., 1949.* Нартские памятники Северной Осетии // Нартский эпос. Сборник статей. Дзауджикау.
- Семенов Л.П., 1952.* Из истории работы музея краеведения Северо-Осетинской АССР по изучению памятников материальной культуры Северной Осетии. Дзауджикау.
- Ситнянский Г.Ю., 2001.* О происхождении древнего киргизского погребального обряда // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. IV. М.
- Скрипкин А.С., 1984.* Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов.

- Скрипкин А.С., 2006.* К проблеме соотношения ранне- и среднесарматской культур // Раннесарматская и среднесарматская культуры: проблемы соотношения: Материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов. Вып. I. Волгоград.
- Скрипкин А.С., 2010.* Сарматы и Восток. Избранные труды. Волгоград.
- Смирнов К.Ф., 1975.* Сарматы на Илеке. М.
- Снесарев Г.П., 1969.* Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.
- Султанов Т.И., 2005.* Известия османского историка XVI в. Сейфи Челеби о народах Центральной Азии // Тюркологический сборник. 2003 – 2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М.
- Толстова Л.С., 1984.* Исторические предания Южного Приаралья. К истории ранних этнокультурных связей народов Арало-Каспийского региона. М.
- Фахрутдинов Р.Г., 1984.* Очерки по истории Волжской Булгарии. М.
- Фидаров Р.Ф., 2004.* Мусульманские погребения алан XIII – XIV вв. с могильников Верхнего Джулата // Историко-филологический архив. Т. 1. Владикавказ.
- Фуко М., 1999.* Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М.
- Чибириков Л.А., 2008.* Традиционная духовная культура осетин. М.
- Чувашские легенды и сказки / Перевод Семёна Шуртакова. Чебоксары, 1979.
- Юсупов В.Н., 1967.* Верования и их пережитки // Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М.
- Шатинова Н.И., 1981.* Семья у алтайцев. Горно-Алтайск.
- Шёгрен А.М., 1998.* Осетинские исследования. Владикавказ.
- Шифнер А., 1868.* Осетинские тексты, собранные Дан. Чонкадзе и Вас. Цораевым // Записки Императорской Академии наук. Приложение к XIV-му тому. СПб.
- Minorsky V., 1942.* Sharaf al-Zamān Ṭāhir Marvazī on China, the Turks, and India: Arabic Text (circa A.D. 1120) with an English Translation and Commentary. London.
- Togan A. Z.V., 1939.* Ibn Fadlān's Reisebericht. Leipzig. (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. Band XXIV. 3).

Kostyantyn Rakhno

The Execution of a Killer among the Medieval Bulgars and its Ethnocultural Parallels

The article examines the custom of the execution of a murderer among the medieval Bulgars, described by Ibn Faḍlān. The execution of the executed in a wooden coffin on a platform, leaving him a mug with water and three cakes reveals parallels among the Ossetians – the descendants of the ancient Sarmatians and Alans. All this finds an explanation in the context of the Ossetian funeral rites, corresponding to the religious views of the Iranian-speaking peoples. Apparently, these features could be a manifestation of the Iranian substratum of the Bulgars.

Keywords: the Bulgars, the Ossetians, the Sarmatians, the Iranians, execution, sepulchral rites, beliefs, the Nart epos, Ibn Faḍlān.